

О ВЛИИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ХАРАКТЕР И АКТИВНОСТЬ КОНТРАБАНДНОЙ ТОРГОВЛИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ СИНЬЦЗЯНА И СССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.

Шеметова Т.А.¹

¹ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», e-mail: ist-vi@uni-altai.ru

---

Основное внимание в статье автор акцентирует на проблеме контрабанды по советско-синьцзянской границе. После Октябрьской революции и Гражданской войны в России ее границы оказались «обнаженными». Старая система охраны государственных рубежей была уничтожена, а новая еще только создавалась. Это обстоятельство в совокупности с тяжелейшим экономическим положением населения привело к резкому увеличению контрабандной торговли, в том числе на одном из самых протяженных участков границы с Китаем — вдоль северо-западной провинции Синьцзян. Отмечается, что неравномерность поступления контрабандных товаров по отдельным участкам рубежей было обусловлена прежде всего географическим фактором. Чем сложнее рельеф местности, тем интенсивнее контрабанда. Этот же фактор предопределил ассортимент ввозных и вывозных товаров, а также способы переброски и формы расчета.

Ключевые слова: контрабанда, Синьцзян, СССР, географический фактор.

ABOUT VLINI GEOGRAPHICAL CONDITIONS ON THE NATURE AND ACTIVITY OF SMUGGLING IN THE BORDER REGION OF XINJIANG AND THE USSR DURING THE FIRST HALF OF THE 20-IES. XX CENTURY

Shemetova T.A.¹

¹Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia (656031, Barnaul, street Molodegnaja, 55), e-mail: ist-vi@uni-altai.ru

---

The focus of the article, the author focuses on the problem of smuggling under the Soviet-Xinjiang border. After the October Revolution and the Civil War in Russia, its borders were "naked." The old system of protection of the state borders was destroyed and the new one has yet created. This fact, coupled with the economic plight of the population has led to a sharp increase in smuggling, including one of the longest stretches of the border with China along the north-western province of Xinjiang. It is noted that the uneven smuggled goods on separate sections of lines was due primarily geographical factors. The more complex terrain, the more intense smuggling. The same factor predetermined range of import and export of goods, as well as ways to transfer and form of payment.

Keywords: smuggling, Xinjiang, USSR, geographical factor.

После Октябрьской революции и Гражданской войны в России ее границы оказались «обнаженными». Старая система охраны государственных рубежей была уничтожена, а новая еще только создавалась. Это обстоятельство в совокупности с тяжелейшим экономическим положением населения привело к резкому увеличению контрабандной торговли, в том числе на одном из самых протяженных участков границы с Китаем — вдоль северо-западной провинции Синьцзян.

Проблему контрабандных операций в торгово-экономических отношениях советского государства и Синьцзяна затрагивали в своих работах многие исследователи [1; 16]. Однако при этом основное внимание авторы исследований уделяли, как правило, ассортименту контрабандных товаров, несколько меньше — социальному составу контрабандистов и причинам развития контрабандной торговли. В то же время за рамками их внимания

оставались вопросы, связанные с влиянием географических условий на интенсивность движения контрабандных товаров, воздействием этого фактора на ассортимент контрабандных товаров и на методы переброски контрабанды на отдельных участках границы с провинцией.

Граница с Западным Китаем имела протяженность более 2600 верст и проходила в пределах Сырдарьинской, Ферганской и Джетысуйской областей и Семипалатинской губернии [2]. В донесениях пограничников в качестве пунктов, особенно благоприятных для проноса контрабанды, указывались «...по казахской части Азиатской границы Хоргосский и Каракольский районы, Капчагай (Нарынский участок), Хабарасуйский перевал, Майкопчагай, долина Челекты и волости Защитная и Катон-Карагайская (Бахтинский участок), «по киргизской» был отмечен весь участок границы «от г. Ош до озера Ала-Кульг», «по узбекской части» «Ташкент, Пишпек, Узгень» и др. [3]. Таким образом, все инспекторские участки: Ташкентский, Джетысуйский и Бахтинский, а также входившие в их состав таможенные учреждения, располагавшиеся по границе с Синьцзяном, были «поражены» контрабандой. Анализ ситуации свидетельствовал, что интенсивность движения контрабандных товаров в указанных районах, их ассортимент, виды доставки, социальный состав контрабандистов были обусловлены прежде всего географическим фактором. По сведениям инспекторов таможни, полоса Бахтинского участка границы «простирается до 1200 верст, проходящая местами труднопроходимыми горами (хребет Суар и Тарбагатай), болотами, поросшими камышами, песком и незначительная часть степью» [4]. Например, один из ее участков — Хабарасуйский перевал через хребет «Тарбагатай», находившийся на пересечении Семипалатинской губернии, Джетысуйской области и провинцией Синьцзян, был удобен для вьючного верхового пути, но труднопроходим для гужевого транспорта. Через указанный перевал контрабандные товары доставлялись в Джетысуйскую область и в пределы Семипалатинской губернии. Майкопчагай располагался на самой границе на возвышенном месте предгорья, в одной стороне от него начинались горы, а в другую сторону к Иртышу начинались пески, поэтому данная местность также активно использовалась контрабандистами для переброски запрещенных товаров.

Джетысуйский инспекторский участок общей протяженностью 1000 верст подразделялся на 7 районов. В Нарынский и Каракольский районы контрабанда поставлялась в основном из Кашгарского округа Синьцзяна. Отсюда товары поступали через труднодоступные перевалы Карма-Теке, в долину реки Арпа, где распространялась среди местного населения. Далее они шли через перевал Сары-Бель, Купчак, по Аксайской долине, через перевалы Капка-Таш и Коскеленский, а затем по тракту колесным путем направляется в Пишпек и частично в город Алма-Ата.

Основными участками, «пораженными контрабандой», на Зайсанском участке являлись: Чингистайская волость Бухтарминского уезда, селение Орловка, Алексеевка, Максимовская волость, левый берег Иртыша, Сталинская волость в районе Майкопчагай, район Кузеуня, Хабарасу, т.е. территории и населенные пункты, которые были расположены в сложных в географическом плане участках или вблизи границы.

Нужно подчеркнуть, что контрабандные пути на северо-западном участке советско-китайской границы проходили в основном в весьма труднодоступных районах. Это обстоятельство при тотальной нехватке пограничных застав и нарядов со стороны советского государства делало границу совершенно «дырявой».

Объем и ассортимент контрабанды также зависели от целого ряда причин. Контрабандисты учитывали социально-экономическое положение жителей данной местности, национальный состав, степень развития внутренних торгово-экономических связей. Тем не менее одним из главных факторов, определяющих особенности контрабандной торговли в рассматриваемый период, был географический. Население территорий, через которые более всего шла контрабанда, составляли преимущественно казахи, сарты и русские. Их основными занятиями были скотоводство, охота, торговля и хлебопашество. В некоторых приграничных районах жители выращивали мак для «вытяжки из него опия», который впоследствии сбывался в Восточный Туркестан, где он пользовался большим спросом. Не вызывает сомнения тот факт, что главной причиной роста приграничной контрабандной торговли в рассматриваемый период являлось слабое развитие собственного промышленного производства в СССР. Если производство товаров широкого потребления хоть в какой-то степени удовлетворяло потребительский спрос населения центральных районов, то в окраинных регионах ситуация в этом отношении была критической. В советском Туркестане, например, отмечались полное отсутствие какого-либо производства и недостаточное развитие кооперативной торговли. Поэтому пограничный контрабандный промысел развивался активно. В Западный Китай вывозились опиум, сайгачьи и маральи рога, мед воск, мелкий скот и особенно пушнина высшего качества выделки, т.е. валютные товары. Из Синьцзяна поступали мануфактура, в основном мата, чай, чесуя, спички, кожа выделанная и др. [5]. Ассортимент экспортной и импортной контрабанды обуславливался потребностью приграничных районов и особенностью их социально-экономического развития.

Одним из наиболее «затронутых» контрабандной торговлей районов, как уже отмечалось выше, являлся Бахтинский инспекторский участок. Его таможенные учреждения располагались либо непосредственно на границе, либо недалеко от нее. Кроме того, именно этот участок граничил с Тарбагатайским округом китайской провинции Синьцзян, с его

крупным транзитным центром Чугучаком. Но, «несмотря на важность», указывал в своих донесениях заместитель помощника Начштаба Войск ГПУ Туркестана по погранохране Костюков, «...этот участок не охраняется» [6]. Попытки усилить его охрану путем предполагаемой переброски частей погранохраны с Памира успеха не имели.

Основными товарами, поступавшими контрабандным путем из России на Бахтинском участке, являлись сайгачьи рога, которые «расценивались в Китае от 200 до 350 рублей банкового серебра за фунт ценности, опий в сотнях пудов, пушнина. ...Хлеб, который киргизы выносят за границу ежедневно в количестве 150–200 пудов», а в качестве импортной контрабанды в приграничные районы союзного государства поставлялись «мануфактура, чай, кожевенный товар и табак» [7]. Район Мурзатык, располагавшийся в гористой местности «на путях, идущих из-за границы по селениям, расположенным в пределах Джетысуйской области и в пределах Семипалатинской губернии включительно» в 20 верстах от границы и 80–90 верстах от Бахтов, являлся наиболее «пораженным» контрабандой. Местное население занималось земледелием и скотоводством. Основными товарами, вывозимыми через этот район за границу, являлись продукты и скот, также были отмечены случаи вывоза сайгачьих рогов. Главными предметами контрабандного импорта являлись «предметы личного крестьянского и киргизского потребления и китайская водка джун-джун» [8].

Селение Покровское, располагавшееся в 45 верстах от границы и в 75 верстах юго-западнее Зайсана, было «поражено» контрабандой из-за нелегального производства на ее территории опия «китайцами-макосевами». После сбора опия он контрабандным путем вывозился в Синьцзян, где являлся основным валютным товаром для закупки экспортируемых из-за границы товаров, которыми фактически расплачивались с населением за аренду земли под посевы опийного мака.

Селение Алексеевка находилось у самой границы в 60 верстах от Алкабекского Таможенного поста. В этом населенном пункте получила распространение мелкая контрабанда для личного потребления.

Таможенники в своих отчетах сообщали, что борьба с контрабандой в указанной территории происходила в основном путем «выемки» контрабандных товаров, так как «сам провоз товаров трудно уловить» ввиду сложного рельефа местности [9]. Поселение Владимировка было расположено в горной местности в 15 верстах от границы. Владимировка являлась основным пунктом провоза на территорию Советского Союза кожсырья из Синьцзянской провинции. Через небольшой городок Кокпекты, находившийся в 150 верстах от границы, на тракте Зайсан — Усть-Каменогорск — Семипалатинск проникала контрабанда, направляющаяся внутрь Семипалатинской губернии.

У поста Урильского основной контрабанды являлась шерсть, в Майкапчагайском районе — хлеб. Одним из основных экспортных контрабандных товаров была пушнина, которая как товар портативный могла быть транспортирована караванным путем на восток, в китайские торговые центры. Пушнина пользовалась повышенным спросом и покупалась по высоким ценам агентами английских и американских торговых пушных фирм, располагавшихся на территории Восточного Туркестана. Основной причиной «утечки пушнины» контрабандным путем являлась нерентабельная работа советских кооперативов и торговых организаций в связи с отсутствием кредитов. Если сопоставить цифры наличия в районе пушнины и отпущенного для ее закупок кредита (15% госорганам и 25% кооперативной сети), можно предположить, что снова произошел бы срыв заготовки пушнины и она вновь «уйдет» контрабандным путем за границу. Также на рынках Синьцзяна цены на пушнину были выше, чем в советских приграничных территориях. Как отмечалось в протоколе № 2 совещания от 28 марта 1925 г., посвященного выработке экономических мер по борьбе с контрабандой, когда за одну белку в Киргизии платили 1 руб. 30 коп., в Чугучаке за нее давали кирпич чая, который оценивался на советских рынках в 4 рубля. Предельная цена за лисицу была установлена в Киргизии в размере 7 руб. 50 коп., на рынках Кульджинского округа Синьцзянской провинции «расценивалась в 12 руб.», поэтому шкурки лисиц на 65% вывозились в Кульджу [10].

Выгода для контрабандиста везти пушнину за границу состояла еще и в том, что он имел возможность привезти беспошлинно востребованные на внутреннем рынке товары (мануфактуру, чай) и получить хорошую прибыль. Подобная диспропорция в ценах сложилась потому, что китайские купцы и иностранные агенты торговых фирм, не оплачивая ни лицензионные, ни таможенные, ни иные сборы, могли за контрабандную пушнину заплатить на 20–30% выше, чем советские заготовители. Выходом из данной ситуации было бы:

- 1) установление на советские товары, идущие в обмен на пушнину, цен, которые бы были конкурентоспособными с ценами товаров на зарубежных рынках (мануфактура, чай и т.д.);
- 2) определение таких лимитных цен, которые бы соответствовали ценам на пушнину на мировом рынке;
- 3) усиление охраны границы [11].

Справиться с существующей проблемой до середины 1920-х гг. не удалось прежде всего из-за недостатка финансирования. Валютные товары, включая пушнину, продолжали импортироваться контрабандным путем за границу.

Особенности приграничной торговли предопределили основные типы контрабанды: потребительской (для собственного потребления), коммерческой (для перепродажи) и смешанной. Весь контрабандный импорт в основном составлял потребительский характер ввозных товаров. По всей границе с Западным Китаем на первом месте по размерам стояли различного рода изделия из волокнистых материалов – пряжа, тесьма и шнуры, кружева, ткани, вязаные изделия, белье и платья. Значительную группу ввозной контрабанды, распространявшуюся главным образом на покрытие спроса приграничного населения, составляли скот, пищевые и вкусовые вещества. В основном это были чай, спирт, табак, сигареты, какао, шоколад, пряности. В числе задержанных и конфискованных экспортных контрабандных товаров наиболее крупными являлись валюта, сайгачьи рога, пушнина и опий. Ввозимые контрабандным путем товары покрывались соответствующим экспортным эквивалентом в форме валюты или ценных валютных товаров. Из ассортимента контрабандных товаров видно, что доминировала потребительская контрабанда, т.е. для собственного потребления. В то же время в ряде случаев присутствовала, как правило, более крупная коммерческая. Формами расчета могли выступать как деньги, так и товарообмен. За потребительскую контрабанду расчет производился путем товарообмена, за коммерческую рассчитывались, как правило, в денежном эквиваленте. По данным источников, при взаиморасчетах за товары превалировал товарообмен, на втором месте стояли деньги и после подорожания – хлеб. Виды расчета также определялись уровнем социально-экономического развития той или иной приграничной территории. Если местное население занималось охотой или скотоводством, то основным способом взаиморасчета был товарообмен.

Более благоприятный географический фактор предопределял иные формы расчета. По способам организации контрабандисты делились: на «самоличных проносителей» на «свой страх и риск», «от хозяина» когда устанавливались взаимоотношения между хозяином и фактически работающими на него контрабандистами, «коллективная форма» — путем создания группы, занимающейся контрабандным промыслом, иногда при участии иностранных и русских частных фирм [12]. Способы контрабандного провоза и борьбы с нею определялись прежде всего географическим фактором. Схема переброски определялась в зависимости от местности, а также количеством провозимой контрабанды или вьючным путем, на подводах или «мелочная» пешком [13].

Например, близость границы и основных торговых центров предопределила как наиболее распространенный метод экспорта и импорта мелкой контрабанды на Бахтинском участке, а именно вывоз «небольшими партиями и пешком (а не вьючным способом, который использовался при переброски крупной контрабанды и на дальние расстояния — Т.Ш.) ввиду близости торгового пункта за границей» [14]. Импортная контрабанда, как

правило, была более крупной, носила как потребительский, так и коммерческий характер, привозилась на вьючных животных и вдали от населенных пунктов. Доставлялась она через труднодоступный Хабарасуйский перевал в Сергиопольский и Каркалинский уезды, оседа по дороге и в небольших населенных пунктах. Все импортные контрабандные товары в основном были предназначены для населения советских приграничных территорий. Как правило, ввозная контрабанда направлялась в крупные города, такие как Семипалатинск, Алма-Ата, Ташкент, оставаясь по пути следования и среди местного населения. Контрабандные товары из СССР частично оседали в провинции, а частично вывозились из Синьцзяна китайскими купцами, или иностранными фирмами, работавшими в Западном Китае, в Центральный Китай и далее в Европу. Подобная ситуация с провозом контрабанды наблюдалась и на Джетысуйском инспекторском участке, в частности в районе Харгосской таможни, которая располагалась на границе. Большой частью контрабанда здесь провозилась на лошадях и вьючных животных, при участии двух-пяти лиц [15]. Особых «ухищрений» в провозе контрабанды не отмечалось. Редко задерживались товары с подложными клеймами.

Таким образом, после революции и гражданской войны СССР оказался в сложной социально-экономической и политической ситуации. Одним из результатов этого стало разрушение сложившейся системы охраны границ, что привело к значительному увеличению контрабандной торговли, в частности с китайской провинцией Синьцзян. Однако следует отметить неравномерность поступления контрабандных товаров по отдельным участкам рубежей. Обусловлено это было прежде всего географическим фактором. Чем сложнее рельеф местности, тем интенсивнее контрабанда. Этот же фактор предопределил ассортимент ввозных и вывозных товаров, а также способы переброски и формы расчета.

Список литературы

1. Антонов С. Охрана государственных границ и законодательство по борьбе с контрабандой // Практика таможенного дела. — М.: Издательство Наркомторга СССР и РСФСР, 1925. — С. 77–117.
2. Феденев Д. Борьба с контрабандой в СССР // Практика таможенного дела. — М.: Издательство Наркомторга СССР и РСФСР, 1925. — С. 137–186.
3. Российский государственный архив экономики. Ф. 413. Оп. 3. Д. 224. Л. 24.
4. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 14. Д. 355. Л. 72-73.
5. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 3. Д. 224. Л. 2.
6. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 3. Д. 224. Л. 24.
7. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 14. Д. 221. Л. 71.

8. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 14. Д. 223. Л. 2,6.
9. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 3. Д. 290. Л. 28.
10. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 3. Д. 290. Л. 29.
11. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 14. Д. 355. Л. 2, 138
12. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 14. Д. 355. Л. 2.
13. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 14. Д. 385. Л. 23.
14. РГАЭ. Ф. 14. Оп. 385. Л. 6п.
15. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 14. Д. 223. Л. 6.
16. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 14. Д. 221. Л. 33.

Рецензенты:

Труевцева О.Н., д.и.н., профессор, заведующая кафедрой историко-культурного наследия и туризма ФГБОУ ВО «АлтГПУ», г. Барнаул;

Бармин В.А., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «АлтГПУ», г. Барнаул.